

18+

ЛЕВ РЕКОВСКИЙ

СЕМЕРО В ПЫЛИ

Исповедь
начинающего йога

Лев Рековский

**Семеро в пыли. Исповедь
начинающего йога**

«Издательские решения»

Рековский Л.

Семеро в пыли. Исповедь начинающего йога / Л. Рековский —
«Издательские решения»,

Как прикоснуться к своим внутренним границам? Семеро отправились на Килиманджаро проверить самих себя. Их ждала и райская савана, и изнуряющий штурм вершины. Там, на 5000 метров, когда нечем дышать, люди раскрываются. Автор искренне и с юмором описывает все личные переживания при подъеме на гору. Как дыхание помогает управлять собственным сознанием? Как на горе точно делать не надо? Эта книга не просто о путешествии, она о столкновении с собой.

© Рековский Л.

© Издательские решения

Содержание

Сборы	6
Встреча	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Семеро в пыли Исповедь начинающего йога

Лев Рековский

Корректор Ксения Черепанова

© Лев Рековский, 2026

ISBN 978-5-0071-0187-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборы

Пока в России к концу подходила зима 2025 года, несколько человек уже были решительно настроены на довольно необычную и даже странную для нормального человека поездку: покорение самой высокой горной вершины Африки, Килиманджаро. Отпуска были оформлены заранее, билеты забронированы, а вещи тщательно собраны. Их было семеро, они отправлялись в путешествие. Это Илья и мистер Алекс, сестры Оля и Зоя, Андрей и Влад и, наконец, Майк, прилетевший один. Имена указаны не из любви к латинизмам, но из объективной реальности погружения в иную культуру, где английский язык является ведущим из международных. Суахили мы на тот момент еще не владели, к сожалению.

Повествовать буду я, мистер Алекс. Просто у меня есть такое желание и ощущение, что действительно есть, о чем рассказать, оно буквально меня переполняет настолько, что я не могу не писать эти строки. Конечно, я обязательно попрошу своих друзей критически посмотреть на содержание текста, после чего в него будут внесены все необходимые правки, дополнения и изменения, но в любом случае, смотреть я буду «со своей горы».

В путешествие меня пригласил мой друг, Илья. В конце 2024 года, когда мы сидели у него в кабинете, он сказал: «У меня есть к тебе предложение, поехали на Килиманджаро?» Хотя у меня уже был опыт попытки покорения Эльбруса, я все же удивился этому предложению, тем более что однажды, пролетая над материковой Танзанией по пути на Занзибар, я видел гору Килиманджаро с высоты полета самолета и отметил для себя, что, возможно, когда-то доберусь до нее. И вот она, эта классическая магия, когда что-то для себя отмечаешь, а оно спустя время материализуется, вновь проявилась. Хотя я уже к таким «магическим» вещам привык, все равно они не перестают удивлять, радовать и наполнять собою жизнь. Я согласился, не сильно долго раздумывая, нам только оставалось состыковать графики отпусков и разобрать семейные дела.

Для Ильи это была мечта, как он позже неоднократно еще скажет, он давно хотел покорить вершину Африки, тем более что по научным данным этому последнему африканскому леднику оставалось жить всего примерно 5—7 лет. Отдельно скажу, что я посмотрел информацию об этой горе в интернете и расспросил своих друзей. Общая информация была примерно такой: «не парься, гора простая, туда можно в кедах забежать, нормально прогуляетесь». Примерно эта же точка зрения из разных источников сложилась и у Ильи. Кроме того, турагентство предлагало несколько разных маршрутов, один из самых простых и живописных был указан под названием «Лемошо», который и был нами выбран. Маршрут занимал всего 7 дней пути. С учетом моего опыта восхождения на Эльбрус в 2017 году, эта цифра меня, конечно, не могла не напрячь, но общие комментарии, что «прогулка будет интересной и несложной» на фоне официального предложения от туркомпании по длительности всего 7 дней, все же убедили меня, что, скорее всего, действительно маршрут несложный, а иначе как? Неужели загоняют наверх слабо подготовленных людей, исходя из коммерческого интереса? Ну нет, конечно, быть этого не может, все же альпинизм — экстремальный вид спорта, и это чистая правда.

Мои сомнения исходили вот из чего. Хотя с тех событий прошло уже 8 лет — мы восходили на Эльбрус в 2017 году, — но память о тех днях останется со мной теперь навсегда. Дело в том, что тогда восхождение занимало не менее двух недель. Поскольку тогда на гору поднимался отряд более чем из 150 человек, нами руководили опытные альпинисты и инструкторы, их расчет был на неподготовленные или не очень подготовленные организмы. Поэтому сначала мы акклиматизировались, жили несколько дней в палатках на 2500 м. Я хорошо помню, как даже совсем простые и легкие задачи, например, по установке палатки, вызывали легкое головокружение и давались через определенные усилия. Так нам давали понять, что здесь уже не равнина, и организм будет себя вести иначе. Через 2—3 дня стартовали однодневные выходы

группами, сначала на 3500 м, затем на 4000 м и, наконец, на 4500 м. Видимо, мне стоит описать весь тот поход отдельно и в подробностях, поскольку это были совсем не легкие прогулки. Например, тогда на 4500 я уже не дошел метров 400. Звучит легко, всего-то 400 метров, но там это по ощущениям любителя было недалеко от бесконечности. Тогда же отдельно выходили на ледник для тренировок использования кошек и уделяли этому целый день. И только тогда, после примерно 8—9 дней акклиматизации и тренировок, мы перемещались уже непосредственно на сам Эльбрус. Двигались сначала на подъемниках где-то до 3500 м, вещи несли сами. На точке, где заканчивались подъемники, нас ждали ратраки¹, на которые мы сгружали свои вещи и отправлялись дальше пешком.

Мы разбили лагерь чуть выше «Приюта 11», на месте стоянки воинов-десантников, оно отмечено обычно флагом ВДВ в скалах. И только после двух ночей там, на высоте примерно 4600 м, тренировки выхода на скалы Пастухова, это примерно на 4900—5000 м, и, уже когда 10—11 дней подготовки были за плечами у каждого, мы приступали к штурму вершины. И то, учитывая, насколько крутой подъем к скалам Пастухова, некоторым участникам в день штурма рекомендовалось отправиться до скал на ратраках, что, конечно, было очень гуманно. И вот уже только потом мы отправлялись к вершине. Штурм вершины — это действительно физически и морально тяжелое испытание, требующее особенного настроения, тренировки, выдержки и физической подготовки. В общем, это отдельная история, как я туда карабкался, проклиная себя, это одна из первых в моей жизни историй подлинной встречи с собой.

Итак, идея за 7 дней «быстренько забежать почти на 6000 метров», меня, конечно, удерживала в некотором внутреннем напряжении. Посмотрев на Илью, я уже знал, что с его комплекцией и физической формой (а он в очень хорошей физической форме и в нормальной правильной мужской комплекции), зайти на гору не составит большого труда, то есть он точно сможет. Кому-то может показаться такое мнение «самонадеянным», точнее совсем непроторенным, но свое твердое внутреннее чувство уверенности, пусть и в другом человеке, трудно с чем-то спутать, не так ли? А мне, в некоторой степени человеку, находившемуся в противоположной ситуации по части физической подготовки, так или иначе полноценно подготовиться к горе уже было невозможно. Просто потому, что к горе в принципе практически невозможно «подготовиться», особенно за 1—2 месяца. Адекватная подготовка никак не может длиться меньше 6 месяцев усиленных специфических физических тренировок и пробных выходов в горы. И, скорее всего, этого тоже будет недостаточно, потому что по своей сути, «подготовка» — это особенный стиль жизни, как, например, у людей, занимающихся профессиональным бегом. Люди такой категории уже не представляют свою жизнь без бега и постоянного участия в марафонах, полумарафонах и других испытаниях. В свою очередь, для поддержания формы им необходима дисциплина в тренировках, питании, что меняет отношение к своему телу, а соответственно, и форму тела. В конце концов, доставляет носителю такого способа жизни удовольствие, в том числе эстетическое. Вот Илья как раз из таких, он чуть меньше десятка лет (сейчас ему 43) занимается разнообразными формами кайтинга. Для неискушенных коротко поясню, это физически очень тяжелый и сложный вид спортивных занятий. Как выражается Илья, ты начинаешь управлять такими мышцами, о существовании которых раньше даже не догадывался. А вот я пока ничем дисциплинированно не занимаюсь, только делаю попытки. С определенной регулярностью и удовольствием я все же занимаюсь кардионагрузками, в некотором прошлом занимался плаванием и единоборствами, даже участвовал в некоторых внутренних соревнованиях. То есть совсем физически неподготовленным мистера Алекса нельзя назвать, но и дисциплинированным в физической культуре я пока не являюсь. Поэтому перед походом я стал уделять больше времени кардиоподготовке, участил тренировки в зале, еже-

¹ Ратрак — это горный гусеничный транспорт, используется для чистки склонов, прокладывания трасс, транспортировки людей или грузов.

дневно планировал себе пешие «переходы» на 10—20 км, что удавалось, конечно, с переменным успехом. Питание ограничить мне не очень удалось.

Путешествие на гору было центральным событием года для всех участников. Но от ребят меня отличал целый ряд событий, по важности никак не уступающих восхождению на вершину. Я в апреле 2025 года впервые стану отцом, хотя у меня уже есть сын. Тимофею 17 лет, он студент, учится в Нидерландах, мы с ним вместе с его 13 лет. Рожать мы с Ксюшей решили в США. Во-первых, по медицинским показаниям в России нас ждало только кесарево сечение, по-другому не позволили бы клинические рекомендации, но в США в нашей ситуации можно было родить естественным путем. Кроме того, это наша давняя «странная мечта», а ее рациональная часть заключается в том, чтобы дать близкую к реальной свободу выбора новому человеку, особенно в части образования и перемещения по миру, когда он подрастет. На сегодняшний день обстановка такова, что гражданство США такие возможности дает, а что будет дальше, будет ли новый человек эти возможности использовать, каков будет его выбор, ни я, ни моя жена Ксюша не знаем, но свою мечту исполним, так мы решили.

Организация родов в США — вещь затратная по всем возможным параметрам, и материальным, и временным, и организационным. Для получения визы США мы с Тимофеем отправились в Лондон, выкроив несколько дней в его межсессионный период. Причиной такой «сложности» оказался двойной отказ мне в визе несколько лет назад в Индонезии из-за плохо составленной анкеты. То есть на этот раз мне была необходима «железобетонная» история без шансов на отказ. А история совместных дальних поездок и вообще запись в посольство в Великобритании как в стране непростой для въезда и пребывания такой шанс давала, в итоге визы мы с Тимом получили, а мне нужно было где-то находиться еще 10 дней перед поездкой в Танзанию. Оказалось, что дешевле перелета обратно домой, было остаться на это время в Великобритании.

За несколько дней я успел кое-что посмотреть в Лондоне, поскольку план 15—20 км пешком в день никто не отменял, тем более нужно было испытать обувь и некоторую одежду в реальных условиях Лондонской погоды. Думаю, любому известны капризы английской погоды, периодически это действительно было именно так. Одеваться нужно в два-три слоя, на майку что-то теплое, если уйдет солнце, а сверху обязательно мембранную куртку, которая защитит от ветра и дождя. И, соответственно, со сменой погоды менять свою экипировку. Надо сказать, что и тренировки, и испытания прошли на отлично, при этом мне удалось совместить это с эстетическим удовольствием от Великобритании. Несмотря на свое явное политическое безумие, выглядящее как инерционное экс-имперское захлебывание, действительно неадекватное современности, Великобритания — очень красивая страна, а Лондон — город просто неописуемый в своем разнообразии, это же касается географии, культуры и других регионов страны, но эта поездка достойна отдельного описания, что я обязательно сделаю. Очень надеюсь, что ситуация нашей стратегической вражды очень скоро поменяется и позволит нам стать более адекватными во взаимности, в путешествиях, в культурных обменах.

Итак, мистер Алекс вел подготовку к восхождению на Килиманджаро, параллельно решая насущные вопросы, перемещаясь вдалеке от родного дома. Илья тщательно вел подготовку и сборы, хотя из дополнительной физической подготовки ему удавалось лишь бегать по лестнице на работе на 7-й этаж. Мы регулярно с ним переписывались с определенным нервным напряжением, сообщали друг другу, что удалось купить билеты, потом баул или рюкзак, советовались, какой фонарик лучше выбрать и так далее. Очень боялись, что поездка может сорваться, ведь в жизненном круговороте она не выглядит как нечто совершенно необходимое, на первый взгляд, и насущные дела могли бы ее «подвинуть». Это очень чувствовалось в переписке, однако, к счастью, наши планы выдерживали нагрузку жизненными обстоятельствами.

Еще до моего отъезда, в январе, мы встретились у Ильи в офисе, подвели предварительную черту, обсудили снаряжение, Илья очень помог мне со спальным мешком: заказал себе

два, а первый оказался ему слишком большим, очень мне подходившим, так что я не мучился, а купил прямо у него, за что я ему очень сильно благодарен. Настойчивость, сильная вовлеченность Ильи помогла и мне отвлечься от своих насущных дел и сосредоточить свое внимание на сборах и экипировке. В итоге мы решили, что все идет по плану, «дырок» практически нет. Еще хотелось вместе лететь, но, к сожалению, это было невозможно из-за моих планов и активностей. Мы обнялись и договорились встретиться уже в гостинице в г. Аруша в Танзании.

В целом мое пребывание в Англии проходило довольно гладко, и, несмотря на сложную логистику, все работало «как часы», все автобусы, аэропорты, взлеты, посадки и прочее. Наконец, пришло время покупать билеты из Лондона до Килиманджаро. Я решил воспользоваться Aviasales, несколько дней подбирал варианты маршрута, пересадки, с учетом стоимости и так далее. В итоге, как водится, перемудрил и купил самый, насколько это только возможно, неудобный билет с длительной пересадкой в Эфиопии. Дело еще в том, что в Эфиопии мне выходить из аэропорта было никак нельзя из-за эндемичной обстановки по желтой лихорадке притом что прививку (в отличие от Ильи) я не делал, я этого дела не люблю. В общем, эта часть путешествия не очень задалась, мне грозили 23 часа пересадки в аэропорту Аддис-Абебы и два ночных перелета. При условии, что я в принципе не могу спать в самолете (кроме как на полностью раскладывающихся сидениях бизнес-класса). То есть это означало мою полную разбитость по прибытии в Килиманджаро, а с учетом экономии на гостинице (так уж вышло), это был бы полный провал «еще на взлете». Я сделал несколько попыток поменять билеты на более ранний рейс, который позволял прилететь мне на день раньше, вечером, однако Ethiopian Airlines перенаправляли меня к посреднику Aviasales (Aviakassa), у которых я покупал билеты. Последние в свою очередь выставляли штраф 25 000 рублей за замену. Понимаю, что за ошибки надо платить, но все же...

В итоге я решил разбираться с проблемами по старому хирургическому принципу, «по ходу пьесы». Это означает, что в первую очередь, выполняются все мероприятия для профилактики осложнений, то есть идут на операцию основательно подготовленными, но человеческий организм непредсказуем, поэтому иногда возникают осложнения, а вот возникнут ли они, какие именно, как и когда, неизвестно. Как говорится, если возникнут, то будем их решать. Вот означает примерно это. Я приехал в аэропорт Хитроу за 4 часа до посадки. Водитель такси оказался приятным общительным парнем, судя по всему мигрантом, их там не разберешь, хотя машина у него была каким-то вполне неплохим новым SUV. Он расспросил, куда мне одному столько вещей, а у меня было два чемодана и полностью набитый рюкзак на 100 литров, я рассказал, что отправляюсь с другом на Килиманджаро. Когда мы прощались, он несколько раз вполне искренне просил меня быть осторожнее и пожелал удачи. Не хочу никого ни с кем сравнивать, но обычные люди во многих местах мира действительно по-настоящему выполняют свою работу, действительно отзывчивые, не считают себя неудачниками, могут проявлять и совместную радость и искренне сочувствовать и даже переживать. В нашей северной стране, а треть нашей страны находится в Арктической зоне, чаще встречаются люди более угрюмые, я не мог этого не заметить, поскольку встречал это постоянно и повсеместно. Угрюмость или безразличие за рубежом это скорее исключение из правил, но, наверное, мне просто везет в чужих землях, и я, например, еще не был в Исландии и Норвегии, там, наверное, тоже угрюмости хватает.

Хитроу действительно огромный аэропорт, его трудно описать, и его главная особенность в том, что он постоянно живет, при этом нагружен процентов под 90. Это бесконечные потоки пассажиров, сотни (тысячи?) стоек регистрации. Обнаружив очередь к регистрации Ethiopian Airlines, я занял место и стал медленно перемещаться со своими тремя значительными сумками багажа. Большой рюкзак на 100 литров был полностью загружен оборудованием и экипировкой для восхождения, большой чемодан был с гражданскими вещами и третий чемодан, небольшой, тоже с вещами, сувенирами и книгами. Билеты позволяли мне иметь 2 багажа по

23 кг и ручную кладь весом 7 кг. В целом я был уверен, что и вопрос «перекоса» в весе в сумках (в одной было 20 кг, в другой 26 кг), если понадобится, и замену рейса на более ранний (а места точно были) я решу на стойке регистрации. Ведь опыт говорил мне, что именно так «всегда и везде» было возможно. Итак, я протащился через неспешно и даже туго движущуюся очередь, подошел к регистратору, молодому небольших размеров парню эфиопу. Я рассказал, что мне необходимо заменить рейс из второго плеча, от Аддис-Абебы до Килиманджаро, поскольку пересадка довольно длинная, на что, вместо обсуждения вариантов, он сказал, чтобы я не волновался, потому что в Аддис-Абебе есть нормальные лаунжи и гостиницы, и все будет очень хорошо. Я несколько раз переспросил и объяснил свою ситуацию, в итоге он сказал мне, что я его «смущаю и перегреваю» своими вопросами и мне нужно пойти на стойку авиакомпании и там решать свои вопросы, поскольку он не понимает, о чем именно идет речь. Мое владение английским языком нельзя назвать свободным и идеальным, однако я уверен, что мне точно удалось сформулировать свой запрос.

Вместе со всем своим скарбом я вышел из очереди к стойке авиакомпании, за ней находилась Maggy, типично английская (почему-то?) довольно крупная тетка, можно даже сказать бабка в круглых очках, с невымытыми, полностью седыми волосами в пучке, жующая нарочито жвачку, недовольная моим обращением, да и в принципе недовольная. Она сказала мне, что, во-первых, мне нужно обратиться к посреднику, у которого я покупал билет, а не к ней. Но я все же настоятельно попросил ее помочь мне. Мэгги ответила «окей, я посмотрю, конечно, но...». Заменить билеты придется почему-то только на весь маршрут, потому что это вообще-то очень сложно и это очень большой штраф, около 200 фунтов стерлингов, то есть тоже около 25 000 рублей. Мэгги сказала мне «лети уже, куда летишь, а там разберешься на месте, возможно, еще что-то изменится, а сейчас я тебе помочь не смогу». Я понял, что говорить не о чем и вернулся в очередь, которая за это время уже удвоилась. Проведя в очереди еще около 30—40 минут, я подошел к регистратору, передал документы и поставил первую сумку, она оказалась с небольшим перевесом, на что мне было указано. Я сказал, что у меня вторая сумка значительно меньше 23 кг, так что общий вес проходит. Регистратор ответил мне, что правила авиакомпании Ethiopian Airlines гласят, что каждая сумка должна весить не более 23 кг, обсуждать он правила авиакомпании не собирается, а мне нужно отправиться к весам и прежде, чем подходить к стойке, проверить вес. Я спросил, могу ли я сейчас здесь быстро переложить вещи из одной сумки в другую, как это делается обычно, пропустив кого-то вперед? Регистратор совершенно не понял, о чем я, и спросил меня, почему он должен отдавать приоритет мне, когда есть очередь? Я попытался объяснить, что всего лишь вот тут рядом быстро переупакуюсь, но... с твердой позицией регистратор ответил «нет, вам следует переложить вещи у весов и встать в очередь заново». Я понял, что барьер понимание/непонимание (кстати, барьер не культурный, а чисто интеллектуальный) все же непреодолим и отправился с сумками на контроль веса, где тоже была очередь. Уже пять потов с меня сошло, пока я перемещался и перекладывал вещи.

Убедившись, что вес каждой из сумок теперь точен, я вернулся к очереди, однако... попасть в нее на этот раз так легко уже не смог. Эфиопец в возрасте в стиле Мэгги на входе спросил, прошел ли я регистрацию? Я ответил, что как раз хочу встать в очередь, чтобы сдать багаж и пройти регистрацию. Таких же, как я, было около десятка человек с десятком (сотней?) чемоданов у каждого, при этом очередь удвоилась с прошлого раза. Он сказал, чтобы я скачал приложение авиалиний или зарегистрировался на автоматической стойке и только потом проявлял свой интерес к этой уважаемой очереди. И говорить нам больше не о чем. Нужно ли отдельно объяснять, что означает, скачать и зарегистрироваться в мобильном приложении Ethiopian Airlines через вайфай аэропорта? То есть так обычно и преподносится, что все теперь в цифровом мире очень быстро и удобно. Вот, сначала надо подключить вай-фай, найдите в меню и выберите вот эту сеть. Потом в сети нужно зарегистрироваться, например, по номеру

телефона. А, у вас российский номер? Тогда не получится, извините, попробуйте почту. Вводишь почту, она не грузится, ждешь, немного подвисает, потом пробуешь другую почту, не грузится вновь, ведь домен российский, ладно, вспомним третью почту. Ура! Около 15 минут заняла регистрация в Wi-Fi аэропорта, который нельзя было назвать быстрым. Потом скачиваешь приложение из виртуального магазина, все очень легко и просто, не так ли? После скачивания приложения авиакомпании, заполняешь все свои возможные данные, типа номера рейса и прочие, которые нужно еще посмотреть на бумажных носителях или по другим ссылкам, то есть тоже очень «удобно», затем отправляешь подтверждение электронной почты, которое не приходило ни с первого, ни со второго, ни с третьего раза. Вся эта моя активность с попытками зарегистрироваться на рейс и сдать багаж длилась уже около 1,5—2 часов, однако существенно продвинуться мне не удавалось. Онлайн-регистрация шла примерно по такому же сценарию и тоже оказалась провальной. Я подошел к автоматической стойке регистрации, где в итоге получил две бирки на багаж, при этом одна из них оказалась пустой, без номера на отрывной части. Спросить, что мне с этой биркой делать, было не у кого, не было уже и времени.

Получив регистрационные бирки, я прорвался через деда-эфиопа, встав в удвоившуюся с прошлого раза к тому моменту очередь. Пройдя ее уже в третий раз, показал документы девушке-регистратору, она сказала: «да, окей, у вас вот рюкзак, он нестандартный, сдайте тогда багаж в другом месте, на стойке номер 8». Переводя с эфиопского на обычный человеческий, это означало: «Вам не нужно было стоять в очереди, регистрацию вы уже прошли, а багаж можно было спокойно сдать без очереди в 50 метрах отсюда на соседней стойке». Я не стал накалять обстановку, напоминающую мне чем-то преддверие преисподней, поблагодарил девушку и отправился к восьмой стойке сдать багаж, что сделал, действительно, без очереди. Надо сказать, что внутренне я оставался спокоен, что на меня вообще-то не похоже, я по природе скорее холерик (хотя об этом стоит отдельно поразмыслить), но физически и морально к тому моменту я, конечно, уже вымотался.

Оставшись с ручной кладью, которая, кстати, была поболее 7 кг, потому что некуда было деть книги, я отправился на досмотр. Тысячи людей отправились туда же и прибывали, не останавливаясь. Я встал в новую невообразимо огромную очередь. Контроль прошел без проблем, оставалось проверить расположение гейтов на посадку, чтобы быть готовым к неожиданностям, с учетом уже развернувшейся ситуации. Гейты я нашел с третьей попытки через 45 минут ходьбы в одну сторону, ведь Хитроу действительно большой аэропорт.

Перекусил. Меня не оставляло ощущение, что «это еще не все», ведь надо пройти в самолет, что-то еще должно обязательно быть, какая-то непростота. И действительно, перед проходом к очереди на посадку был установлен весовой контроль ручной клади. Вся имеющаяся ручная кладь должна была быть не более 7 кг. То есть буквально все, что есть у вас в руках. «Это моя личная вещь», так, кажется, здесь не работало. Я вытащил из своей ручной клади на колесиках куртку, надел ее на себя, забил во все карманы, особенно внутренние, оказавшиеся к большому счастью глубокими и широкими, тяжелые книги, а оставшиеся книги положил в рюкзак, исходя из того, чтобы не увеличить его «визуальный вес». Мой рост и вес, а также вес рюкзака зрительно практически не увеличились, а кладь на колесиках, наоборот, приобрела облегченный вид. То пространство, которое мое тело занимает визуально, обычно достаточно большое, видно, «что большой парень». Это помогло мне замаскировать перевес и прорваться на борт. Хотя было довольно жарко в куртке. При этом несколько человек до меня завернули, видимо, избавляться от лишнего веса. В общем, некоторым не повезло, а я каким-то чудом проскочил в самолет. В каком-то смысле, чтобы штурмовать вершину, надо еще штурмовать перелет в страну. Обращу внимание, что я летел не в США, а в Эфиопию.

Время в полете прошло вполне нормально, а после приземления соседка почему-то поблагодарила меня за перелет. Вот такая мелочь, а я каждый раз начинаю чувствовать себя неотесанным грубияном, поскольку сам не догадался поблагодарить соседку за спокойный и

комфортный перелет. Чего ведь проще? Но нет такой привычки у меня... Стараюсь перевоспитываться все же. Посмотрев через окна аэропорта Аддис-Абебы на город, я, как и предполагал, понял, что не хотел бы его осматривать, даже если бы был привит от желтой лихорадки дважды. Разруха показывала свои обглоданные пыльные кости сквозь палящий зной. Еще добавив немного воображения, я полностью представил себе общую ситуацию в городе.

Я отправился на стойку авиакомпании, где молодой человек на удивление не стал сильно со мной препираться, объяснил, что штраф за замену билета будет 100 фунтов, и сказал, что можно успеть на рейс через час, однако в итоге все же этой возможности не оказалось, поскольку закончились места. Тогда я попросил перенести мой полет на следующий рейс и встретил знакомое сопротивление, что отправился бы я лучше в гостиницу, посмотрел город и спокойно полетел позже. Сделав попытку отправиться в гостиницу, я понял, что мне не избежать штампа в паспорте о выходе в Эфиопию, что может закрыть мне въезд в Танзанию. Итак, с третьей попытки я с незначительным штрафом все же поменял билеты (спасибо тебе, мудрая старушка Мэгги) и, поев ужасной эфиопской еды за ощутимую московскую цену в американских долларах, я расположился на пуфиках в конце аэропорта, снял ботинки, положил под голову какую-то мягкую подушку, которая лежала неподалеку, рядом положил рюкзак, прилег, и меня выключило. Я прекрасно проспал около 3 часов, поскольку во время ночного перелета поспать мне не удалось, не могу спать в самолете, как уже говорил.

Оставалась одна проблема, багаж. Дело в том, что, по словам нескольких сотрудников авиакомпании (а спрашивал я у разных), мой багаж, несмотря на замену моего рейса, должен был прилететь с прежним рейсом, то есть позже, чем я прилечу, и сделать уже, к сожалению, ничего невозможно. Вообще-то, звучало это странно, даже диковато, почему при замене рейса багажа это не касается? Но, учитывая свой опыт чуть ранее, мне пришлось исходить именно из той ситуации, что багаж прилетит другим рейсом. Я решил договориться об этой части уже в аэропорту Килиманджаро, как завещала делать мне Мэгги.

Итак, я добрался до Килиманджаро, где парень из санитарного контроля долго и настойчиво, смотря на самолет эфиопских авиалиний за моей спиной, расспрашивал меня, что же я делал в Эфиопии? А увидев в паспорте визу США, спросил, живу ли я в США? Кажется, он перепутал визу и паспорт. В общем, начиная с первого же контакта с африканцами еще в Хитроу, я почувствовал значительную разницу в понимании как таковом. При этом они совершенно добродушные и открытые ребята, танзанийцы, во всяком случае. Получив визу, я пошел к получению багажа. Там обратился к офицеру девушке, которая подробно расспросила меня о проблеме, уточнила, действительно ли багаж прибудет позже. Я ей подтвердил это, исходя из слов сотрудников авиакомпании. Она тоже довольно сильно удивилась и несколько раз переспросила меня, не прилетел ли багаж все же сейчас, с этим рейсом? Я несколько раз пересказал позицию эфиопов, ей пришлось согласиться, и мы начали заполнять документ с идентификацией багажа. В итоге оказалось, что одну из моих сумок идентифицировать не удастся, поскольку один из двух отрывных листков из Хитроу не содержит в себе никакой информации. Я заполнил форму, тщательно описал багаж, нашел фото сумок, фото я делал перед выездом из дома (когда-то...), и тут мне срочно понадобилось в туалет... знаете, так бывает. Я моментально его разыскал, а возвращаясь, я увидел ту девушку-офицера, идущую куда-то в сторону лент с багажом, начал ей кричать, что я, мол, тут, готов продолжать, и... наткнулся на свой багаж. Все же здравый смысл вернул себя и меня на свои места. Я понял, что все-таки что-то понимаю в международных перелетах. После чего поблагодарил офицера, отметил про себя в очередной раз «профессионализм» сотрудников Ethiopian Airlines и в итоге благополучно был доставлен встречающей стороной в отель на нормальной машине. Ехали мы часа 1,5, хотя расстояние было всего 30 км, повсюду были пробки, а дорога узкой. Это была двух- или трехзвездочная не сетевая гостиница города Аруша. На вид обычная, особенно ничего в ней выделить при описании не получится, не сарай — и уже хорошо.

Я был ужасно голоден, совершенно не выспался, сходил в душ, поужинал и отправился скорее спать, потому что завтра вечером должен был приехать Илья, а мы должны были с ним заселиться в один номер. Поскольку я приехал на сутки раньше, я жил в номере-сингл с переездом в номер-твин на следующий день. В итоге около 23 часов я лег спать, однако... очень скоро, а именно в 3:40 утра, меня разбудил настойчивый телефонный звонок с ресепшен. Хостес начал расспрашивать меня, во сколько я завтра собираюсь выезжать, какие у меня планы, на что я спросил, знает ли он сколько времени? Он ответил, да, 3 часа 40 минут утра. Я ответил, что в этой связи я сплю и хотел бы диалог закончить прямо сейчас. Он вежливо согласился, спросив однако, во сколько я собираюсь выезжать из номера, в 10 или в 11? Я сказал, в 11, он поблагодарил меня и повесил трубку. Если бы подобное случилось со мной лет 7 назад, я бы политкорректно точно оставил в стороне и высказал бы хостес все, что о нем думаю. Но в этот раз я остался спокоен, хотя и рассержен. По какой-то кармической (?) причине мне не дают выспаться, а это вообще-то тянет на пытку. В 10:45 утра мне несколько раз постучали в дверь, вежливо напоминая, что пора выезжать из номера. Знаете, то чувство, когда ты смертельно хочешь спать, но ведь нужно сменить номер вовремя, ровно в 11:00, это же крайне важно, не так ли? Я с благодарностью сходил в душ, чья функциональность и устройство в полной мере соответствуют 3 звездам танзанийской гостиницы г. Аруша. Вода и туалет были в наличии, тут никаких вопросов, но их функциональные взаимосвязи и свойства не были на высоте, что греха таить. Одним словом, после душа вместо состояния расслабленности, чувства свежести и легкости, оставалось лишь легкое раздражение, что, зайдя в душ, ты попал в некую переделку, из которой пришлось выпутываться, это чувство не сразу отпускало. После душа я спустился на ресепшен и сказал, что мне нужно переехать в другой номер, на что мне заменили карточку и попросили пройти вместе с носильщиком. Я уточнил, могут ли мои упакованные чемоданы перенести без моего участия из одного номера в другой? На что меня еще раз убедительно попросили пройти с носильщиком, что я и сделал, а именно, проводил носильщика из старого номера в новый, видимо, он мог заблудиться. Все делалось особенно вежливо, что добавляло сюрреальности в реальность. Но они действительно считали, что делают все правильно, ведь главное делать все вежливо.

Параллельно с моим переселением (чем-то напоминающим переселение душ или переселением в душ, уж не знаю, что точнее по ощущениям) вечером от Ильи стала поступать информация, что он приехал в аэропорт в Москве, а его рейс улетел еще днем, при этом предупреждения о переносе не было. Описывалась им эта ситуация в сообщениях довольно кратко, лаконично, емко и по-русски, вполне понятно, буквально в одно-два слова. Он также телеграфировал, что еще два парня из Питера попали в такую же ситуацию, и они вместе сейчас пытаются ее решить. В новостях я увидел, что Qatar Airways — самая надежная в мире авиакомпания отменила вечерние рейсы с Москвой, и Илья, и те два наших попутчика попали в эту ситуацию. В итоге ребятам пришлось покупать новые билеты, через Эфиопию с задержкой на сутки.

Начало путешествия оказалось довольно шероховатым не только для меня. Учитывая обстоятельства, организаторы тура поменяли местами восхождение и два дня сафари в национальные парки, с которых мы и начали. Отдельно стоит упомянуть основного организатора, Сергея, с которым каждый из нас контактировал лично, заключал контракт и так далее. Его «участие» будет еще проявляться во время всего нашего путешествия. Дело в том, что Сергей избрал довольно странную организационную тактику. К примеру, с каждым из 7 участников одного тура он общался напрямую, не создавая единой группы в каком-нибудь мессенджере, что совершенно очевидно сняло бы если не все, то большую часть вопросов. Однако, общаясь с каждым напрямую, Сергей давал информацию со своими особенностями, в итоге у каждого из нас была разная информация об одном и том же. Вплоть до того, в какой гостинице жить. Выяснилось позже, что двоим из ребят Сергей зачем-то посоветовал снять гостиницу с бассей-

ном, при этом для остальных участников гостиница была очевидной частью и включена в тур, даже не поднимался вопрос о возможности замены или выбора. То же касалось и целого ряда других вопросов, которые в итоге вызвали очень большое количество конфузов на месте. Одним словом, Сергей большой молодец, поминали мы его ежедневно.

У меня оставался один день на то, чтобы перебрать и переложить свои вещи к восхождению из чемоданов в походные рюкзаки, чем я благополучно и занимался целый день. Особенность дешевой гостиницы не только в ее цене, а в целом в обстановке, которую можно назвать уровнем сервиса и уровнем общего комфорта. В обычной хорошей гостинице, даже 3 звезд, например, сети «Марриотт», всегда можно настроить комфортную среду при помощи, например, кондиционера и/или окна. В данном случае же воздух в открытом окне стоял, в смысле не двигался, защитная антимоскитная сетка была порвана, а кондиционер нещадно распространял запотевших, даже заledenевших в полете легионелл. При этом кровать оставалась теплой и липкой. Не имея возможности дышать, я упустил из виду, что на мою вспотевшую майку льется поток ледяных легионелл из кондиционера, и закрепил результат парой кружек холодного (одной из особенностей такого типа гостиниц является не охлажденное или даже холодное пиво, а ледяное, запотевшее на фоне липкой жары) пива, что, конечно, усугубило ситуацию в последующем. Когда тебе очень жарко и липко, ты не всегда замечаешь, что ледяной напиток воздействует на твой организм не освежающе, а, наоборот, губительно, но разворачиваться это влияние стало лишь позже, когда эта незначительная мелочь стала для меня решающей...

Встреча

Утром первого дня сафари я спустился в ресторан к его открытию, к 7 утра. Я пришел чуть раньше, думая что завтраки с 6:00, однако пришлось дожидаться 7:03, таким образом, вошел я первым, занял столик и начал выбирать еду. Спустя пару минут, в ресторан зашел мужчина, с которым я сразу поздоровался по-русски и получил ожидаемый ответ. Это был Михаил, а чуть позже он стал Майком. Сидя за одним столиком, мы выяснили, что вместе идем по одному маршруту, и тут впервые совместно помянули Сергея с соответствующим недоумением о его способах организации и коммуникации. Майк — русский мужик, скромный, с внутренней силой и немногословный, так что мы не трепались, а перекинулись несколькими фразами, вполне добродушно и, как водится, сначала на «вы». Я сказал, что меня пригласил друг, но он еще не приехал, у него случился форс-мажор с перелетами. А Майк рассказал, что приглашал друзей, но те покрутили ему пальцем у виска, и в итоге он поехал один. Майк тоже оказался доктором, стоматологом из Петрозаводска. И он очень любил активные виды отдыха и путешествия, например, сплавления по рекам. Я пробовал сплавляться только один раз пару лет назад, в Турции, мне очень понравилось. Однако не настолько, чтобы тянуло с палаткой и лодками на природу. Возможно, у меня все впереди. Чуть позже к нам присоединились две девушки, как позднее выяснилось, сестры, Ольга и Зоя. Яркие привлекательные девушки в хорошей физической форме, Майк уже был с ними знаком, со вчерашнего дня. Девушки держали позицию «наших девушек зарубежом», самостоятельных, закрытых, с некоторым налетом надменности, неприступности, чувствовался жизненный опыт, вызывающий уважение. На завтраке мы сидели с девушками за разными столами. Завершив завтрак, к 8:00 мы спустились в холл первого этажа, где по (уже традиционно) разноречивой информации должен был состояться брифинг по сафари от, как Сергей называл, «принимающей стороны». В начале девятого утра действительно приехал танзаниец Питер и стал вводить нас в курс дела. Очень улыбчивый парень, примерно нашего возраста, хотя его возраст сложно было определить. Насколько улыбчивый и приветливый, что иногда возникало ощущение, а в себе ли он вообще? Ну, то есть иногда ему можно было бы со смехом и улыбками быть поскромнее, во всяком случае, мы привыкли к меньшему количеству улыбок «на квадратный метр». Образ типа доктора Ливси из мультфильма «Остров Сокровищ» ему бы хорошо подошел, только он человек совсем небольшой по размеру, по сравнению с Ливси, и африканец. Также нам следовало рассчитаться с Питером сразу за всю программу. Накануне вечером Сергей делал перерасчет, в терминологии которого я, честно говоря, запутался. Никакого обмана, конечно, не было, но понять количество дней, сингл/твин, стоимость, переселение и прочее было довольно сложно. Вступив в дискуссию по уточнению, я почувствовал бесперспективность в различиях формулировок и согласился с его расчетами, в итоге сумма была адекватной договоренностям. Питер рассказал, что из-за задержки участников восхождение и двухдневное сафари поменяются местами по времени, мы начнем с сафари, а опаздывающие участники присоединятся к нам поздним вечером первого дня.

С Ильей мы оставались на связи, его вторая попытка вылететь оказалась более успешной и шла уже по плану. Тем временем я начинал себя уже не очень важно чувствовать, появилась некая «неуверенность», незначительное недомогание, боль в горле, сопли, то чувство, когда не можешь отличить акклиматизацию от заболевания, когда холодное сочетается с липким на фоне некомфортной жары, завершающейся к концу дня ознобом и горящим лицом.

Мы рассчитались с Питером, нам снова пришлось самим вытаскивать наши вещи из номеров, слава богу, их возможно было оставить в камере хранения отеля. В программе сафари подразумевалось два дня, по одному дню на каждый национальный парк, с ночевкой между

ними. Первый парк Тарангире, второй — заповедник Нгоронгоро, ночевка в лодже² «по середине пути». Как именно будет проходить сафари, что с собой конкретно брать, так нам выяснить не удалось. Сказали, «берите, что необходимо», еле-еле выяснили, что «ночью будет постельное белье». Одним словом, сами приехали, сами разбирайтесь, не маленькие. Это было некомфортно.

Перед брифингом мы познакомились с девушками, назвали друг другу свои имена и с этих пор стали группой попутчиков-участников сафари, пока нас было четверо. Нас погрузили в прекрасный внедорожник 20-летней давности Toyota Land Cruiser на 7 мест для сафари, с большими стеклами, поднимающейся для возможности стоять во весь рост крышей. Машина пустынного цвета, очень красивый автомобиль. Водитель — добродушный танзаниец, много рассказывающий о местной природе и обычаях. Например, о племени масаев, в Танзании их живет несколько сот тысяч человек. И они с какого-то недавнего времени стали постоянно появляться на обложках журналов, в интернете, и стали известными на весь мир. Это племена, центральным занятием которых остается скотоводство, они пастухи, некоторые из них охотники, а по сути они коммерсанты и где-то даже вымогатели, хотя и нельзя их назвать злыми людьми. Одной из ключевых особенностей у них является способность высоко прыгать, видимо, эта особенность из ритуалов их предков. Когда они начинают какое-то свое выступление, помимо песен и улюлюканий на своем наречии, они обязательно прыгают ввысь, стоя на месте. Можно сказать, достаточно высоко, я бы так, вероятно, не прыгнул, но и не на 3 метра от земли.

По словам водителя, в основном в Танзании распространено христианство, это лютеране и католики, уже после этого ислам. По пути в Тарангире мы увидели на обочине красиво одетых женщин с детьми, водитель сказал, что они идут в церковь на службу, это было воскресенье. Любой ярко одетый человек в этом пыльном общем движении особенно заметен. Мне всегда очень нравилось, когда я видел красиво одетых людей, которые семьями идут на службу в храм. От этого становится тепло и радостно на душе, когда видишь, как люди идут на службу как на праздник. В детстве я часто ходил в храм с мамой, бабушкой и сестрой. Но я почему-то не запомнил ощущения праздника, скорее как-то было уж больно все серьезно, даже как-то мрачно. Мол, не на гулянку идешь, давай помолчи, помолись. А разве я знал, что значит помолиться? Я, конечно, прочитал внутри «Отче наш», Иисусову молитву, «Богородице Дево, радуйся», но это все было скорее грустно или даже напряженно. Поскольку это серьезное напряжение было практически всегда, то я с детства часто чувствовал себя стариком, умудренным жизненным опытом, не своим, конечно, но все же. Это ни хорошо, ни плохо, такое отношение к жизни многое дало мне в будущем на определенных этапах. Есть у этого и какие-то отрицательные стороны, но жаловаться мне точно не приходится, другой жизни у меня не было и нет, так что я благодарен всему и всем в моем прошлом.

Город Аруша находится в 35 км от международного аэропорта Килиманджаро, несмотря на это, дорога из аэропорта занимает около 1,5 часов из-за пробок и низкой разрешенной скорости не более 50 км/ч. Похоже, что Аруша довольно типичный для Африки небольшой городок, с фактически нерегулируемым хаотичным дорожным движением, огромным количеством палаток, развалов, рынков, с большим количеством трущоб, очень бедных пыльных людей, с женщинами и мужчинами, переносящих на головах тюки, неаккуратных уличных торговцев. Одним словом, выйти вечером погулять мне точно не хотелось.

Танзанийцы — люди очень открытые и общительные, и, видя иностранца, они сразу «нападают» для добродушного общения или попытки что-то продать. Такая навязчивость если не пугает, то моментально утомляет. Другая культура — это всегда тяжело, особенно поначалу. Вокруг везде кипит вот такая пыльная жизнь, разобрать что-то здесь очень сложно, но каждый

² Лодж — гостиница с номерами в шале.

что-то делает, не спеша, «pole pole», в переводе с суахили — «тише, тише» или «спокойнее, спокойнее». Аруша считается не просто набором трущоб, но и городом, видимо, еще потому, что в центре есть гостиница «Марриотт», а также несколько высотных зданий бизнес-центров, банков и какие-то рестораны с близкими к приличным вывесками. В целом бытность, архитектура и устройство любого из поселков, которые мы проезжали, фактически не менялись, это пыльная душная торговая неспешная суета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.